

"Супруга для принца, или Закон один для всех (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Любовный роман, немного фэнтези и... если будете читать, узнаете. Аннотация: Она упустила свое время. Он был вынужден подчиниться приказу короля. Оба попали под действие Закона. И не важно, графиня то, или принц. Ведь Законы едины для всех. А что в итоге вышло?Прошел проверку корректора.

Супруга для принца, или Закон един для всех

ч1

ч2

ч3

ч4

Супруга для принца, или Закон един для всех

Железнова Алла Александровна

ч1

Эйна

Поздний вечер накрыл темными сумерками резиденцию графа Талинского. И в это время в одной из ее комнат разгоралась настоящая драма.

- Этот кривой, этот косой, этот усатый, лысый, старый... - я на мгновение задумалась над очередным мини-портретом. - Этого я знаю, он бабник, - после чего отбросила и его, затем продолжила ознакомление. - Рыжий, зануда, алкоголик, толстяк, а у этого извилина узлом завязалась. Ну, а это кто?! - спросила я отца, развернув к нему очередное творение искусства. - Да по нему в склепе родственники уже плачут и ждут в свои мертвые объятия! И это чудо-юдо надеется заполучить меня в жены?! Да как он вообще затесался в этом гареме?! Хотя если учесть, что они все неказистые, то тут ему самое место.

Я швырнула оставшиеся портреты на кофейный столик к остальным.

- Дорогая, тебе уже не восемнадцать. Твои младшие сестры давно при хороших мужьях, живут в своих домах и счастливы. Ну почему с тобой в этом вопросе столько проблем?! - воскликнул отец, вскакивая с места и меряя шагами мою комнату.

- Эти недоразумения ты называешь мужьями? У Элиты супруг - сорокалетний рыжий черствый сухарь, который только и делает, что запекает всех слуг за мелочи, ездит в Дом Досуга по пять раз в неделю и возит в свет с собой супругу, как куклу, красивую и скрашивающую его мерзкую репутацию перед гостями.

- Но он богат, и та роскошь, что окружает Литу, все компенсирует. Ее все устраивает, -

попытался отстоять позиции средней дочери лорд Эрнэст Талинский.

- А Эмма? Ей достался ровесник, но какой?! Страшный, сухощавый, тупоголовый, в безвкусном камзоле с засаленными рукавами, и этим его постоянным "Что"! "Сэр Рупер, как вам погода?", "А что, там уже дождь?" - пафосно развела я руками.

- Недостаток его ума Эмми достойно компенсирует. И опять же, обеспечена, постоянно является в свет и управляет поместьем и унаследованным Рупером состоянием.

Он всегда называл их ласково, как самые бесценные сокровища. Меня же с момента моего совершеннолетия звал полным именем, после того, как я раз за разом отправляла кандидатов по домам, порой даже не соизволив явиться им пред светлы очи, как говорится.

- Нет, папа. Я лучше сгнию в девках и в затворничестве, чем сдамся в брачные оковы действующему поколению, - подумав и уронив взгляд на последний просмотренный мною портрет, добавила. - И тем более, предыдущему. Как ты вообще принял в кандидаты этих стариков?

- Они... предложили хороший выкуп, - медленно и опасно произнес отец.

- Что?! - вскинула я на него ошарашенный взгляд.

- Эйна, - жестко начал родитель. - Ты и правда засиделась в девках. Пора перестать витать в облаках и мечтать о благородном, красивом, умном, заботливом и обеспеченном рыцаре. Нет таких. И на моем роду не встречалось. Идеальных людей не бывает. И посмотри на себя. Ты хоть и умница-красавица, а характер у тебя горче старой редьки! Ты тоже не подарок, и эти два твоих положительных качества, вместе с титулом, отличный противовес твоему большому минусу.

- В общем, ты решил меня продать подороже, пока мой идеал не появился на горизонте? - с ироничной усмешкой спросила я.

- Опять все с ног на голову перевернула! - сердито запричитал отец. - Где был твой идеал все семь лет с момента твоего совершеннолетия?! Ты сама знаешь: "Если возраст невесты превышает всем известные пределы, то ее отдают тому избраннику, который заплатит наибольший выкуп, либо тому, которого изберет глава семейства". Это закон королевства, основанный на том, чтобы как можно скорей и эффективней поднять рост населения страны, который значительно снизился после недавней войны. В обоих случаях ты теряешь равные с мужем права. Эйна, это последний твой шанс выбрать мужа самой, с полным соблюдением равных прав!

- Ни за что! Я сбегу и буду жить в лесу, пещере, землянке, да хоть на севере в вигваме! Но не позволю сопливым, слюнявым, невытым, пропитым, дряхлым и так далее чудовищам пользоваться мое тело в надежде найти удовлетворение и пополнить популяцию! - я зло сжала в кулаках край подола.

- Эйна! - прикрикнул было отец, но потом взял себя в руки, собрал портреты и холодным твердым голосом произнес, подойдя к двери из комнаты. - Я, как глава рода, принял решение.

Он вытащил первый попавшийся портрет из стопки и, даже не посмотрев на него, повернул ко мне. Я дернулась, как от удара. С него на меня смотрело обезображенное мужское лицо.

- Ты выходишь замуж за этого господина. Брак будет заключен традиционным образом, с

закреплением магического браслета.

- Нет... - шепотом произнесла я, глотая наворачнувшиеся слезы.

- Помимо этого, до самого твоего замужества я запрещаю тебе читать!

- Но...

- Хватит! Отныне никаких фантазий, сказок и любовных романов о безупречных принцах. Библиотеку запрут, и тебя тоже. Землянки, лес и вигвамы - не место для леди с графским титулом.

Затем отец скрылся, хлопнув дверью и зажав рукой портрет моего жениха. Нет, не так. Хозяина!

Я обреченно опустилась на ковер со слезами, скидывая комнатные балетки. Ведь я просто ждала мужчину, не увлеченного алкоголем, азартными играми, продажными женщинами, с хорошим воспитанием и привлекательной внешностью. Но балов так мало, а в нашу далекую резиденцию гости приезжают крайне редко. Именно нормальные гости, а не те зазнайки, что считают себя достаточным эталоном мужской красоты и элегантности, чтобы жениться на красотках графинях Талинских.

Я подхватила с тумбы свой любимый роман и спрятала его на полке с нижним бельем. Там-то никто рыться не будет. Эту книгу я никогда не относила в библиотеку.

Месяцем ранее, другая далекая резиденция

- Брат, это уже не дело. Сколько ты еще будешь сидеть как пленник в своем замке? - с досадой спросил король стоящего напротив мрачного мужчину.

- Не поднимай старую тему. Меня все устраивает, - герцог ответил спокойно, не выказывая ни тени эмоций.

"Как и последние десять лет, холоден, бесстрастен и равнодушен", - подумал про себя Антониэл Второй.

- Алистар, - подошел он к старшему брату, стоящему у окна и наблюдающему за разыгравшейся вечерней грозой. - Я не могу приезжать к тебе сюда регулярно. У меня масса дел, но и оставить тебя одного мне не под силу. Ты мой брат! Даже спустя десяток лет я все еще не чувствую себя в своей тарелке под этой короной. Она твоя. Я не заставляю тебя носить ее. Но прошу участвовать в государственных делах так, как мы об этом мечтали в юности. Только наоборот.

- Ты же знаешь, общество не приемлет уродов, подобных мне. А мое прозвище Черный рыцарь и по сей день пугает многих. Чуть стоит мне появиться на людях, всюду опускается тишина. Все смотрят на меня, если не с ужасом, то с отвращением, а некоторые и с ядовитым интересом. Я не люблю пристального внимания с войны, - рокот его голоса вторил грому за стеклом. - Ты и без меня неплохо справляешься. У тебя потрясающая королева, которая поддерживает тебя не хуже, чем ты меня когда-то.

- Но ведь тебе и сейчас нужна поддержка. С каждым моим визитом ты все больше каменеешь снаружи и опустошаешься изнутри. Я смогу общаться с тобой немного больше, являйся ты на собрания чуть чаще и начни посещать балы, торжественные приемы. Охоту, в конце концов.

Чуть более широкий круг общения вернет тебя к жизни. И, быть может, на одном и праздничных торжествах ты встретишь свою "королеву"?

- Это вряд ли. Антониэл, зачем зря тешить в душе надежду на несбыточные мечты?

- Потеря одной придурочной невесты не гарантирует непрерывные неудачи, - раздраженно поправил его король. - Своим поведением Мариса доказала, что ей важен был не мужчина, а трон, который к нему прилагается. И ведь это чудовище знает, что своим поступком растоптала жизнь благородному мужчине.

- Недостойные выражения срываются у вас, Ваше величество, - слегка все же усмехнулся Алистар.

- Зато я вновь увидел твою улыбку. Да и не упрекай! Ты и Мирабэль - единственные свидетели всех моих выходов. С вами я могу быть собой, а не тем хладнокровным правителем, каким меня видит вся страна.

Антониэл Второй сел в кресле у камина, стараясь выудить из головы хоть какую-то идею, чтобы вернуть брата к жизни. Мирабель советовала предложить брату брак, жена вынудит его присутствовать в общественных местах, и таким образом он вновь выбьется в люди. Тонкий намек не прошел, лишь растревожил его раны. Значит пора действовать серьезно.

- Ты не оставляешь мне выбора, брат. Потому даю его тебе сейчас в последний раз, - вдруг посуловел голос короля, собравшегося с мыслями.

Алистар недоуменно перевел взгляд на брата, выглянув из-под черной челки. Король принял строгий вид, будто перед ним был не кровный родственник, а целый совет старшей знати.

- Ты будешь являться на советы и приемы, как то полагается герцогу, брату короля и единственному владельцу поместья Стимбол? - тонко намекнул ему Антониэл на отсутствие наследника.

- Нет, - как всегда холодно, равнодушно ответил Алис и отвернулся к прежнему пейзажу.

- В таком случае сразу несколько законов позволяют мне распорядиться твоей судьбой. Первый: в случае отсутствия какого-либо наследника (король и его дети не в счет) поместье после твоей смерти переходит следующему по старшинству роду.

Старший брат заметно вздрогнул от пробежавших по спине мурашек, свел недовольно брови на переносице, но не обернулся.

- Фамилию этого рода ты знаешь. И это род твоей несостоявшейся невесты, Марисы Вензинской. Второй: закон поднятия роста населения. Все неженатые граждане, достигшие определенного возраста, подлежат скорейшему обручению. Тем самым, брат, мы избежим действия первого закона. И третий. Несмотря на то, что ты мой родственник, указу короля ты обязан подчиниться. И указ мой будет таков: женись, брат, в соответствии с тем, что я сказал, и для собственного благополучия.

Алистар резко развернулся, взгляд его метал молнии. Но... спустя пару мгновений успокоился. Антониэл пытался обратиться к нему по-хорошему. Он отказал и получил то, что получил. Черт!

- Ни одна девушка не согласится выйти за меня, Антониэл. Это может затянуться надолго.
- Это не проблема. Как ты помнишь, до двадцати пяти девушка сама выбирает супруга. После отдается выбранному опекуном мужчине, то есть хозяину. Она теряет многие права, как бы это сказать, наказание за строптивость и предвзятость к желающим заполнить ее руку и сердце.
- Таких девушек, видимо, очень мало. И это либо глупенькие и страшенькие, на которых не смотрит не один нынешний холостяк, либо безумная женщина, которой наплевать на свою судьбу и равенство с супругом, - хмыкнул Алистар.
- В общем-то есть один достойный вариант.
- И какой же?

- Помнишь графа Талинского? Того самого, что бился в ТОТ день с нами плечом к плечу. У него есть три прекрасные дочери. Две младшие уже при мужьях, а вот старшая... достигла двадцатипятилетия, но к сему моменту отвергает женихов десятками. Раньше светские дамы считали ее хорошей, веселой и милосердной девочкой. Но после восемнадцати она как с цепи сорвалась и напроочь отказывается связывать себя с кем-либо брачными узами. Причин я не знаю, обиженные женихи толком сказать не могли.

- Ну, раз девочке так не хочется, зачем же ее заставлять и так упорно подсовывать кандидатов?

- Ты забыл, брат, - взъерошил Антониэл белокурую шевелюру. - Закон един для всех. Исключений нет. Пока не стабилизируется ситуация в стране, закон с постамента снят не будет. Либо она выбирает сама, либо выбирают за нее по истечению срока. И срок уже истек. Пошли посыльного. Например, Ганса. Он замечательный дворецкий, все сделает для тебя в лучшем виде. По средствам ты не обеднеешь, и терять тебе нечего. Откажет граф, так откажет. Подберем потом другую, - развел руками король.

- Я испорчу ей жизнь, - вздохнул Алистар, потеряв ладонью изуродованную сторону лица и шеи.

- Или спасешь от худшей участи. Не все мужчины так благородны как ты. Я более чем уверен, своими правами на нее ты злоупотреблять не будешь, в то время как другой жених может оказаться не столь чист душой и намерениями.

Несостоявшийся король снова устремил взгляд за окно и спустя некоторое время молчания позвал дворецкого.

Граф Талинский

Лорд Эрнэст знал, чье изображение он предъявил дочери. Пока он доводил до Эйны сведения, что право выбирать ей супруга перешло на него, он незаметно извлек нужный ему минипортрет. Этот выбор был для нее в данной ситуации лучшим, но ей незачем знать об этом. Слишком недостойно она себя вела по отношению к многим претендентам.

Накануне явился пожилой дворецкий поместья Стимбол и представился Гансом. После разговора с ним лорд Талинский сделал вывод, что это оптимальный вариант для Эйны. Как он понял, герцог не намерен злоупотреблять правом хозяина, в то время как другие женихи на этот вопрос тактично молчали. Дворецкий лишь добавил поправку на ее поведение, "все зависит от нее самой". И лорду Талинскому ничего не оставалось, как согласиться.

"Я виноват, что допустил ее ко всей этой фантастической литературе, сказкам, чужим мечтам, которые завладели ей, а теперь мешают трезво оценивать ситуацию".

Лорд устало потер лицо и отправился в свою комнату. Он уже дал распоряжение прислуге смотреть за Эйной, не спускать глаз и докладывать о любом ее шаге. Гонец с письмом герцогу Алистару Стимбол был отправлен. Свадьба состоится через три недели. Хоть бы Эйна не успела ничего предпринять для исполнения своих угроз.

Уже лежа в кровати, лорд Эрнест усмехнулся мысли, что частично своим выбором он дочери угодил. Жених и принц, и рыцарь. Только вот Черный рыцарь, уродлив и хладен со времен войны, как пики Золинских гор.

Отступление 1

В комнате горели канделябры, немного освещая небольшую кровать и девчущку лет девяти, сидящую на корточках, перед которой на подушке лежала большая книга с вполне серьезным содержанием.

Внезапно дверь отворилась, впуская в опочивальню прекрасную женщину, сравнимую разве что с Богиней любви - Ариетой.

- Эйна, милая. Ты почему еще не спишь?

- Мам, ну... Еще чуть-чуть! На самом интересном месте, - наморщила девочка носик и встряхнула златокудрой головой.

- Детка, пора ложиться, уже почти полночь. Сестренки давно спят, - погрозила ей пальчиком мама и присела с ней на край кровати.

- Тогда давай ты немного мне почитаешь, а я может и засну?

- Какая же ты хитрая. Ну хорошо. Где ты остановилась? - спросила она, укладывая Эйну.

- "... и грянул гром, поразив молнией ведьмака в самое сердце..." - с интонацией процитировала юная графиня.

- Что ж, это действительно самое интересное место. "Раздался предсмертный хрип похитителя принцесс, и тело его осыпалось горсткой пепла к ногам усталого рыцаря. Весьма кстати разбушевалась гроза, и ведьмак сам себе навредил заклятьем, будучи уже слабым от смертельного ранения. Рыцарь скинул черные, пропитанные злой магией, доспехи с окровавленным мечом и поднялся в башню. Там, среди многочисленных комнат он нашел ее, свою Аннэ. Усталую и отоцдавшую от долгого заточения, но ни на миг не сдающуюся жадному до всего прелестного ведьмаку. Гордон вынес из заточения принцессу на руках и увез в свой замок. Когда Аннэ пришла в себя, первым делом наградила своего героя крепким поцелуем", - графиня прервала чтение у самого конца, заметив что Эйна сладко задремала. - "Я буду любить тебя вечно, моя принцесса" ... - процитировала она напоследок последнюю строчку романа и поцеловала дочь.

Отступление 2

Тренировочный зал наполнял звон мечей и реплики зараженных азартом братьев. Один был старше другого лишь на год.

- Алис! Ты не мог бы чуть менее прикладывать силу, у меня уже плечо онемело от блокад, - взмолился золотоволосый Антониэл.

- Брат, на войне тебя враг не будет спрашивать: «Как поживает твоя рука?» - сурово ответил старший брат, встряхнув гривой черных волос.

Но передышку все же дал. Юноши пристроились на скамье у стены перевести дух.

- Черт бы побрал эту войну. Отчего людям на задку не сидится? - возмутился младший.

- Суровая реальность, - коротко ответил Алистар.

- Когда ты будешь королем, очень прошу, давай жить с соседями дружно. Главное найти подход, и даже с хищником можно ужиться в одной берлоге.

- Не выйдет, - вернул брата с небес на землю Алис. - Если не покажешь силу, все так и будут вытирать о тебя ноги. Ломиться в нашу страну, грабить, убивать, подминать под себя. А если будешь держать оппонента в страхе, тогда и будет гарантия мнимого мира. Так что наш отец прав. Необходимо ответить достойно. Хоть и людей мало.

- Вот в такие моменты я и вижу, кому из нас действительно суждено было родиться первым наследником, - улыбнулся Антониэл. - Я бы всю страну со своим милосердием развалил.

- Не вышло бы.

- Отчего же? - поднял бровь блондин.

- Я бы был с тобой... И не дал спуску, - усмехнулся старшенький.

ч2

Эйна

Брачный обряд проводили в столице, в главном храме богини любви и плодородия Ариеты. Любимой богини моей покойной матери. Мамочка, будь ты жива, не позволила бы всему этому случиться! Только ты понимала меня, ценила мои интересы, учила быть леди, быть простой, умной и рассудительной. Но не успела научить быть женщиной, тем более насильно отданной замуж.

Мое белое, слегка расходящееся от бедра платье, обрамленное золотистым кружевом, не сияло на солнце. Небо затянули хмурые облака, так же как и мой внутренний мир. Лицо заплаканное, прическа заплетена наспех, руки трясутся.

Я мечтала об этом дне. А теперь ненавижу его. Богиня! Ну почему ты не послала мне мужчину, о котором я мечтала с детства и незаметно молила тебя? Почему позволила быть такой наивной?

Меня окружали сотни гостей и король с королевой. Я сначала даже не знала, за кого меня выдают. А как только меня оповестили, то впала в долгий ступор. За брата короля. Я слышала о нем раньше, еще до войны. Но после... О нем никто не вспоминал! И я в том числе просто забыла о его существовании. Его лицо на портрете было обезображено, я даже не стала вглядываться. И сейчас он ждет меня внутри храма у алтаря, вместе с правящей элитой. И мне

очень страшно.

Я настолько влилась в мир книг и фантазий, что последние годы перестала интересоваться светскими новостями, титулами особ. А теперь они все окружают меня и тычут пальцем. Ведь я одна из тех немногих, кто дотянул до принудительного брака. Кто-то меня презирал, кто-то шептал, что мне повезло. Мол, родственник - сам король. А некоторые, и их гораздо больше, сочувствовали. Почему? Неужто только из-за лица?

Двери в храм с громким тяжелым стуком раскрылись, впуская меня, отца и охрану. Я тут же устремила взор на жениха, который тоже обернулся в мою сторону. Так и есть. Большая часть его лица и шеи с правой стороны покрыта одним сплошным шрамом. Видимо, он его приобрел от ожога. С этой же стороны казалось, будто мужчине закололи его длинные, смолисто черные волосы на виске, но при приближении стало видно, что и там распростерся шрам, задев часть волос. Сам Алистар Стимбол представлял собой шкаф, высота и ширина - два метра к одному. Ну это я так, условно, от страха. Костюм весь черный, ничем не примечательный, словно на похороны пришел. Сапфировые глаза выражают лишь холод и... Безразличие?

Он обладал телосложением варвара или же викинга (хоть те поголовно все блондины), если бы не костюм. Широкие плечи, мощный торс, крупные кисти.

Как только я оказалась с ним рядом, снова посмотрела на его лицо и вздрогнула. И этот холодный, ужасный "принц" мой... хозяин? В голове закружились картинки с его непосредственным участием в моей личной жизни.

Но нервы мои окончательно пошатнулись, когда после длительной церемонии и защелкивания на левом запястье брачного браслета в праздничной зале к нам подошла весьма симпатичная женщина и, презрительно фыркнув в мою сторону, заявила:

- И вот это серое создание займет место, которое предназначалось мне?

- Мариса, уже десять лет на статус моей невесты не было кандидатки. И вдруг ты решила прийти и напомнить мне об этом? - изогнул не пострадавшую бровь Алистар.

Жгучая брюнетка откинула за спину длинные вьющиеся волосы, струящиеся по открытым плечам, шокирующему декольте и обтянутой алым платьем пояснице. Бриллиантов на ней навешано, наверное, больше, чем брони на рыцаре. Ее зеленые глаза без каких-либо негативных к внешности принца эмоций прожигали нас насквозь. Я почувствовала себя селедкой рядом с золотой рыбкой. Ее образ был полон жизни, в то время как мой четко подчеркивал траур. Я не готовилась к дню, который ждала всю свою юность. А вот она подошла к этому вопросу основательно.

- Прости, Алис. Но ты уже понял, что беру я все самое лучшее. И все же не думала я, что твоя свадьба состоится. Ведь у тебя внешние данные и прозвище, которое мне так нравилось... не долго, подкачали.

- Как низко на чужом торжестве указывать хозяевам на их недостатки, - оборвала я ее, не выдержав такого прямого хамства.

- О, невеста подала голос без разрешения хозяина, - ухмыльнулась маркиза Вензинская. - Ну что, Алис? Накажешь свою игрушку? Ведь тебе она нужна только для этого, сознайся? Иначе с чего вдруг затворник решил жениться на "опозданке"?

Супруг положил руку мне на плечо, переводя мое внимание с Марисы на себя. Сейчас он стоял

относительно моей правой руки, и его не тронутая ожогами левая часть лица на мгновение показала, каким он был когда-то красавцем.

- У тебя стал не в меру острый язык. Где же твой "самый лучший" супруг? - он повернулся в сторону и окликнул. - Маркиз Де'Садор.

Мариса недовольно сдвинула брови и перехватила у официанта с подноса фужер с шампанским. От небольшой компании мужчин отделился пухленький и низенький джентльмен средних лет. Завидев нас, он подошел, поздравил еще раз с торжеством и представился мне.

- Маркиз Лоперт Де'Садор, рад знакомству. Ранее не мог с вами познакомиться, так как вы, леди, всегда держались в стороне.

- Мы давно с вами не общались. Как дела в ваших владениях? Появилось ли что-то новенькое? - будто невзначай спросил Алистар.

Маркиз, польщенный вниманием принца, начал щебетать как соловей, подхватив недовольную супругу под локоток. Он был ниже ее на полторы головы, лысоват, полноноват, но довольно добродушен. Даже жаль, что ему досталась в жены такая особа. Кажется, удовлетворить потребности этой женщины ни одна казна не в силах. Я прислушивалась к разговору вполуха и немного успокоилась, собравшись с мыслями.

Новоиспеченный муж пытался меня поддержать, и это было приятно. Может, все не так плохо, как кажется? Терять-то уже нечего. Обратного пути нет. И если я действительно не хочу отношения к себе как к игрушке, то должна вести себя более-менее прилично, перестав утопать в депрессии. Постепенно можно свыкнуться и с его уродством, тем более что под другим углом он не так плох. А если не так плох, то почему я так боюсь поднять на него глаза?

Что со мной стало за эти три недели ожидания? Я же всегда была стойкой и целеустремленной, а не той серой мышью, которой предстала перед гостями. И слова Марисы сильно меня заделали. Нет, я не рабыня! И дам понять это всем.

- Могу ли я уединиться в уборной? - спросила я супруга, как теперь мне и положено публично.

Вопрос, как вести себя в нашем общем доме, я обдумую потом.

- Конечно. Я полагаю, охрана вам уже не нужна, и я могу быть уверен в вас? - уточнил Алистар, посмотрев на меня бесстрастным взглядом.

- Да, милорд.

- Хорошо, ступайте.

Я направилась в уборную, позвав с собой младших сестер. Когда мы вошли туда, один рыцарь все же встал у дверей, оберегая новую родственницу короля.

- Девочки, мне нужны ваши руки, - попросила я медленно.

- Что-то произошло? - спросила Элита.

- Все более-менее в порядке, но меня задело то, что бывшая невеста моего... мужа обозвала меня "серым созданием". Я никогда такой не была и, несмотря на обстоятельства, такой не буду. Элита, помоги переделать прическу из этой "шишки" из кос во что-то более свободное.

Эмма, я воспользуюсь твоей косметикой?

- Конечно, - довольно улыбнулась самая младшая из девушек, протягивая миниатюрную декоративную сумочку. - Я рада, что ты одумалась. Честно говоря, рядом с принцем принцессе полагается блистать. А вы оба будто стопку дегтя хлебнули.

Пока Элита расплетала золотую косу, а Эмма подчеркивала мне светло пурпурными тенями серые глаза и наводила на скулы легкий румянец, скрашивающий следы от слезливых ночей, я спросила их, как им живется там, замужем.

- Главное, сестренка, это компромисс...

- И решение проблем по мере их поступления...

- Сразу...

- Избегать недомолвок...

- Иначе это может выйти вам обоим боком...

- Например, скандалом.

- И это еще не самое худшее, - затараторили они, перебивая и дополняя друг дружку.

- Спасибо, я запомню.

Элита оставила небольшую часть волос распущенной, а основную массу собрала с правой стороны за ухом в подобие цветка лилии, использовав освободившиеся невидимки.

- Теперь гораздо лучше. По крайней мере, ты перестала походить на зомби из твоих любимых книжек, - подбодрила Эмма.

- Рекомендую уделить время реальной жизни и поменьше увлекаться ненужной литературой.

Элита вздохнула и добавила:

- Дожили. Младшие сестры воспитывают старшую.

- Главное, что есть кому воспитывать. Слишком рано мы потеряли мать. Если б не эта треклятая война и барон Тьюберт, - прошипела раздраженно младшая.

- Эмма, сегодня праздник. Хоть и не тот, о котором мечтала Эйна, но все же давай не будем о плохом. Тьюберт получил по заслугам. Пора жить дальше, - одернула ее Элита.

Я стояла молча, на миг погрузившись в печальные воспоминания, но быстро пришла в себя, встряхнув головой. Пора вернуться к Алистару, и медлить больше мы не стали. Теперь по залу я шла с прямой спиной и твердой уверенностью в себе. Сестры удалились к мужьям, а я вернулась к супругу, поправляя удобней широкий магический браслет.

Алистар стоял в компании с братом и моим отцом. Они что-то мрачно обсуждали. Я намеревалась встать в сторонке, но из-за плеча короля Антониэла Второго выглянула симпатичная особа и, отделившись от компании, поманила меня к себе в сторонку.

- Ваше величество, - склонила я голову перед королевой Мирабэль.

- Здравствуй, Эйна. Вот и выдалась минутка поговорить по душам. Поздравляю с бракосочетанием и прошу меня простить, но я рада, что Алис достался именно в твои руки.

- Вернее сказать - я в его, - опустила я взгляд в пол.

- Это не столь важно. Мой совет: не закрывайся в своем маленьком мирке, как ты это делала всякий раз, когда я тебя видела на торжественных приемах. Начни жить, и, быть может, все наладится, - королева мило улыбнулась и повела меня к мужчинам.

Ее грациозная походка притягивала взгляд, бронзовые локоны аккуратно уложены в высокой прическе. Никаких лишних драгоценностей, лишь серьги, тонкое кольцо, родовой перстень и диадема. Изумрудное платье с широкой юбкой отливало в искусственном свете бликами. А серые глаза выражали мудрость, добродушие и благосклонность.

Антониэл Второй взял ее ладошку в свои руки сразу, как только она к нему подошла, оценил ее сияющий лик и довольно кивнул своим мыслям. Видимо, его очень беспокоит состояние и настроение возлюбленной. Кошмар, я что, завидую?

Я скромно пристроилась рядом с супругом и отцом и терпеливо стала ждать конца праздника. Проводились танцы, игры, перерывы на фуршет. Все говорили свои поздравления, но лица все еще были полны противоречивых эмоций. Как же меня это раздражает. Искося посмотрев на супруга, снова наткнулась на бесстрастное, немного хмурое выражение, как бы говорящее, что он прекрасно обошелся бы и без этого фарса.

- Милорд, вы не устали? - наконец спросила я.

- Да, можно уже отправляться в имение, - кивнул Алистар, так и не повернувшись.

Он протянул мне руку, чтобы я могла опереться и последовать за ним, стараясь держаться ко мне левой стороной. Я приняла приглашение, и, попрощавшись с королем и моим отцом, мы отправились в мой новый дом.

В темноте, окутавшей нас в карете, я все-таки не удержала одинокую слезинку. Как резко поменялось все в моей жизни. И чего теперь от нее ждать?

Колеса поскрипывали, под плавное покачивание меня немного сморило. Путь предстоял неблизкий. Думаю, доберемся до места глубокой ночью.

Лица супруга не было видно, сумеречный свет, проникающий внутрь кареты, освещал лишь его мощные ноги, облаченные в черные брюки, расслабленно расставленные немного в стороны. Руки сведены и неподвижно лежат предплечьями на бедрах. В данный момент, хоть и темно, но слегка просматривался шрам на правой кисти, словно от рубящего оружия. Почему я сразу его не заметила? У алтаря я была подавлена и сквозь слезы не могла ничего рассмотреть, а потом он все время подавал левую руку. Вот и ответ.

Я задремала, откинув слегка голову на высокую, обитую бархатом, мягкую спинку сиденья. Непривычный браслет оттягивал руку, все время хотелось его снять и, в конце концов, помассировать зудящую кожу. Никогда не любила лишние украшения. Серьги, кольцо, одно колечко - это мой максимум. А если вспомнить Марису Де'Садор, то идет невольное сравнение с новогодней елью. Браслеты на запястьях, кольца в больших количествах, диадема, объемное кольцо и такие же серьги, изящная брошь и масса невидимок в волосах, увенчанных камнями. С ее-то длинной шеей она может себе это позволить. Но как всю эту тяжесть носить, мне не понятно.

Вспомнив хамскую улыбку несостоявшейся невесты моего супруга, я проснулась резко, немного дернувшись.

- Все в порядке? - спросил без каких-либо эмоций Алистар, обернувшись в мою сторону.

- Спасибо за беспокойство, все нормально. Я задремала.

Хорошо, что его не видно. Холод в глазах на страшном лице снова заставил бы вздрогнуть.

Кстати, насчет дрожи. Похолодало, а в белом платье с наполовину открытыми плечами было прохладно. Сначала я сидела смирно, потом все же невольно растерла одно плечо, затем уже обхватила второе. Кажется, воздух набрал влаги. Возможно, где-то близко река или озеро, поднялся туман, и теперь он проник в карету.

На мои плечи внезапно опустился черный атласный камзол, отделанный внутри плотным теплым ситцем. Теплым потому, что только что был снят с другого плеча. Алистар вернулся в первоначальное положение, будто не он только что позаботился о сосульке невесте.

- Благодарю, милорд, - все же выдавила я из себя, отгоняя откуда-то взявшуюся застенчивость.

Ответа не последовало, лишь на очередной кочке колыхнулась занавеска, на миг впуслав лунный свет, который осветил правую, ужасно изуродованную сторону лица принца. Я невольно ахнула и поспешила отвернуться.

Нужно взять себя в руки. Да, в лунном свете это выглядит хуже, чем в книге с кошмарами. Но мне с этим жить.

Мне с этим жить? Как? Ох, ужас! Сегодня первая брачная ночь! Ариета, молю, помоги мне справиться с этим. Как мне держать себя в руках, чтобы не оскорбить супруга?

Вопрос остался без ответа. Карета остановилась, кучер открыл дверцу, выпуская хозяина. Алистар вновь оказался от меня справа и подал руку. Я приняла ее своей холодной то ли от волнения, то ли просто замерзшей, ладонью и спустилась на землю.

Моему взору предстал большой особняк, в два этажа высотой. Мрачный в лунном свете, частично обвитый каким-то плетущимся растением, с темными окнами, но довольно крепкий на вид.

- Добро пожаловать в поместье Стимбол. Это теперь ваш дом, леди, - представил Алистар свое поместье и повел нас к двери.

Как только мы поднялись по ступеням, перед нами тут же открылась дверь, явив пожилого дворецкого.

- Приветствую, милорд, леди. Ужин разогрет, ванны скоро будут наполнены, за ближайшее время справимся, - доложил он.

- Отлично. Леди Эйна, это Ганс. По всем хозяйственным вопросам можете смело обращаться к нему. Он же и ознакомит вас завтра с поместьем, его окрестностями и прислугой, - пояснил мне супруг.

Седовласый, худой, высокий мужчина немного склонился, выказывая мне уважение. В общих чертах он производил вполне хорошее впечатление. И слава богам, а то уж боялась, что у

такого особняка ужасно сварливый управляющий.

Пройдя по длинному холлу с резными колоннами, мы зашли в огромный зал. Видимо, когда-то это был чудесный летний дом королевской семьи, где они отдыхали от своих изнурительных и бесконечных занятий. Даже представить трудно, сколько он пережил поколений. А какие тут были балы? Наверняка, как в книгах, где принцы выбирали своих принцесс. Но сейчас...

Шикарная хрустальная люстра увенчана покрывалом паутины. Некоторая мебель завешана тканью, половина зала окутана мраком. И только его часть была немного обустроена парой диванчиков, столом, забитым бумагами, и письменным гарнитуром. Освещали этот уголок пара настенных канделябров и лунный свет. Видимо, здесь герцог принимает не очень желанных гостей.

- Это зал для приемов. Уже не столь масштабных, но, в случае чего, можете найти меня здесь и в моем кабинете, - ознакомил меня Алистар по пути.

Далее мы завернули в арку напротив и оказались во вполне обычной гостиной. Здесь все было чисто и благоустроено. Два дивана кремового цвета с бронзовым корпусом, деревянный лакированный стол, пара кресел, комод, окна, занавешенные шторами в тон диванам. Я бы сказала, жилая комната.

- Гостиная. Госпожа Мирабель настаивала на ее обустройстве, сделал это как мог. Принимаю королевскую семью я здесь и, опять же, в кабинете. Имейте в виду.

Я кивнула и проследовала дальше, через коридор в столовую.

- Обеденный зал, - вновь познакомили меня. - Чаше всего принимают пищу здесь. При желании можете попросить прислугу принести вам завтрак в комнату.

Стол в данный момент был накрыт горячим поздним ужином. Аромат горячей еды вызвал болезненные спазмы в желудке. Неужели мы сейчас поедим? За приемами поздравлений поучаствовать в фуршете было просто некогда. А если до конца быть честной, мне просто кусок в горло не лез.

Довела саму себя глупой депрессией. Хотя все оказалось не так плохо, как я успела себе вбить в голову. Супруг вежлив и обходителен, не смотря на холодность и изувеченный лик. Может я быстро к этому приспособлюсь?

В подтверждение своих слов я снова попробовала взглянуть своему принцу в лицо. Он все так же на меня не смотрел и держался ко мне левой, здоровой стороной. Чтобы не напугать меня лишний раз?

Алистар подвел меня к моему месту, помог сесть, налил вина и вопреки ожиданиям не сел во главе стола, а устроился напротив. Все верно, так бы я оказалась от него по правую руку. Меня начинают смущать все эти мелочи. Выходит, из-за моей психической нестабильности мужчина идет на излом привычного устоя. Нехорошо.

Сейчас комната достаточно освещена, супруг прямо напротив меня, и у меня есть шанс с новыми силами оценить его... особенность подробнее.

Так и есть. Вся правая часть лица и шеи, висок и ухо имели след обширного старого ожога. Почти полностью отсутствовала бровь, губы и веко слегка деформированы. Не удивительно, что он стал затворником, и о нем не было ничего слышно столько лет. На правой руке шрам

мне не показался. Он действительно был и четко проводил границу между указательным и большим пальцем.

Видимо, герцог не выдержал моего пристального внимания, скрестив на миг наши взгляды: мой серый, насыщенный, как грозное облако, и его темный, сапфировый, такой же холодный, как сам камень. Есть что-то в этом очаровательное и манящее. Но в данный момент застигнутая врасплох, я неспеша отвернулась в сторону горячего и как бы невзначай попросила:

- Поможете мне?

Алистер поднялся, вооружившись ножом.

- Какую часть дичи предпочитает леди? - кажется, на его губах мелькнула ухмылка.

- Бедрышко, - сказала я скромно.

Но, боже, я даже не думала, что в тишине это прозвучит так трепетно и по-детски. На какие глупости я обращаю слишком много внимания. Нужно просто быть собой. Вздохнув поглубже, я попыталась вести себя более раскрепощенно. Не знаю, как это смотрелось со стороны, но, наконец, мне удалось успокоиться. Еда оказалась потрясающе вкусной. Особенно пирожное с фруктовым желе.

После плотного перекуса мы поднялись на второй этаж. Когда меня завели в комнату, показали, где находятся заранее привезенные вещи, дверь в уборную и ванную комнату, Ганс и Алистар, больше ни слова не говоря, скрылись за дверью. А я, наконец, перевела дух.

Скинув платье и воспользовавшись уборной, я разобрала один из чемоданов с чистым бельем. В нем лежала моя любимая книга, в целости и сохранности, которую я тут же переложила с вещами в комод. Прихватив спальную длинную сорочку, направилась освежиться в приготовленную воду.

Мраморная ванная оказалась просто огромна. При желании в ней бы уместились двое. На дне просматривался слив. Со второго этажа? Потрясающе. Полка рядом обставлена дорогими туалетными принадлежностями, которые так и притягивали своим ароматом. Чистые полотенца аккуратно сложены на лавке у входа.

- М-м-м... - простонала я, опускаясь в теплую воду.

Напряжение ушло, сменившись негой. Если бы не брачный браслет, то блаженству бы не было предела.

Я уже вытиралась и натягивала сорочку, когда ко мне снова пришли мысли о первой брачной ночи. Хотя, скорее, уже брачное утро. Я металась по комнате, собиралась с силами.

- Я не буду отворачиваться. Мне не пять лет. Он хороший мужчина и не причинит мне вреда... кажется, - шептала я сама себе.

Уже заалела заря за окном, а супруг так и не появлялся. Я села на большую кровать с балдахинном, покрытым полупрозрачной светлой тканью, и принялась ждать. Надолго меня не хватило. Напряженный день взял свое, погружая меня в сон.

Алистар

Как и ожидалось, на свадьбу съехались посмотреть толпы народа. Как же, два самых редких явления сразу. Выход пропавшего высочества и его брак с девушкой, с защелкиванием магического браслета. Наверное, теперь все меня считают чудовищем, уже не только за внешность, но и за принудительный брак.

Невеста, соответственно моему предположению, явилась подавленная, испуганная, что еще больше раззадорило людей. Как на спектакль пришли. Раздражает!

Я предполагал, что Мариса не останется в стороне. За десять лет, что прошли после войны, я пересекался с ней не так часто. Ее презрительный взгляд всегда прожигал затылок. Если бы не люди, шарахающиеся от меня в испуге, шепчущиеся за спиной, она бы не обратила внимания на мои увечья и ради титула все равно бы вышла за меня, а я так и оставался бы глупцом. Но этой стерве всегда было важно мнение окружающих. Она любит красоваться и быть в центре внимания. А со мной ей бы это не сулило.

Вот и теперь она прилюдно пыталась унижить мою невесту, что, кстати, сыграло мне на руку. Вступившись за нее, я смог слегка снять ее страхи. Она даже немного преобразилась, уединившись в уборной на время.

Знала бы Эйна, что в этой ситуации со свадьбой я такой же пострадавший, как и она. Девушка пытается быть смелее и заглянуть мне в лицо, это видно, но все еще боится.

Кажется, из нас двоих с братом прав все-таки оказался я. Я испорчу ей жизнь и репутацию.

В кабинет заглянул Ганс, выставляя с подноса на стол горячий крепкий кофе. За окном уже пробивался рассвет, а я так и сижу неподвижно все у того же камина, что и предыдущие десять лет.

- Нормальный мужчина давно бы уже нежился в постели с молодой супругой, - проворчал дворецкий.

- Вот именно, Ганс. Нормальный. Этот эпитет не для меня. В нашем случае совместная ночь обернется катастрофой. Мне достаточно того, что даже продажные девицы отводили от меня взгляд. А тут... жена.

- Для чего тогда женились? - ухмыльнулся слуга, оперевшись сзади о спинку кресла.

- Зачем, зачем. Выполняю приказ его величества, - покривил я душой.

- Антониэл не оставит вас в покое. Если вы думаете, что, исполнив приказ, будете отлынивать от супружеских обязанностей, то ошибаетесь. Уходя, он заикнулся, что на самотек все не оставит и первое время будет за вами присматривать.

- Мне все равно, что там хочет от меня брат. Я женился. А все остальное уже не его забота.

Я раздраженно поднял полено и зашвырнул в камин, после чего поднялся, залпом выпил горячий кофе и под сочувствующий вздох единственного друга удалился в свою комнату.

Эйна

Я проснулась уже поздно утром. В новом доме. Одна. Почему? Не то чтобы я сильно расстроилась, но поразилась. Зачем тогда принц женился? Может, ради наследника? Какая

тогда еще может быть причина его отсутствия? Если бы, как и предположила маркиза Де'Садор, он хотел сделать меня постельной игрушкой, вряд ли он бы отсутствовал сейчас. Или просто сильно устал?

Я умылась, разобрала вещи, оделась в легкое бирюзовое платье и спустилась уже к обеду. Прислуги в доме было не много. По крайней мере, до самой кухни мне никто не попался. А вот в столовой как раз сервировали чистой посудой стол женщина в переднике и чепчике и девочка лет тринадцати.

- Здравствуйте. Я леди Эйна, супруга господина Алистара, - представилась я добродушно.

Девчужка и женщина синхронно подскочили и спешно склонились в поклоне.

- Ваше высочество. Добрый день. Простите, мы вас не будили по указанию милорда. Он велел дать вам выспаться.

Значит, все-таки дал мне передышку на одну ночь. Меня снова одолело беспокойство, но тут же схлынуло, когда до сознания дошли остальные слова прислуги.

- О, нет-нет! Никаких высочеств. Просто леди. Мне так будет гораздо приятнее.

Кухарка с девочкой переглянулись, но все же осмелились спросить.

- Леди неприятен супруг, выбранный главой рода? - я, если честно, сначала подумала, что меня хотят обидеть. - Вы не сердчайте. Мы спрашиваем для того, чтобы не сболтнуть лишнего в вашем присутствии. Наша забота обеспечить госпоже комфорт.

- Нет, все в порядке, я просто имела в виду, что так привычней и более по-домашнему звучит, - сетовала я на свою промашку.

Похоже, прислуга здесь любит и почитает своего хозяина, раз понимает слова так буквально.

- Хорошо госпожа, Мика сейчас накроет стол. Господин спустится с минуту на минуту. Меня зовут Нора. Кроме нас троих с Гансом есть еще конюх Эрнест и садовод Ролла.

- У вас есть сад? - удивилась я.

Во мраке ночи я не заметила ничего подобного.

- Да, за домом. Вы можете с ним ознакомиться позже. А пока предлагаю поесть горячего.

Нора улыбнулась напоследок и исчезла с Микой на кухне. Я устроилась на том же месте, что и вчера. Девочка быстро поставила на стол вкусности, и сразу после этого в столовую пришел Алистар. Он был спокоен и неприступен как скала, облачен в черные мягкие сапоги, штаны и вышитый серебристой нитью жилет, под которым надета белая рубашка свободного кроя. Волосы не собраны и немного скрывают обезображенное лицо.

Сегодня я уже не реагировала на его вид остро, хотя все же боялась встретиться взглядом. Обед прошел в молчании, я так и не осмелилась спросить, почему он не явился ночью.

После трапезы он удалился, сказав только, что будет в своем кабинете. Что же это за место такое, раз так часто упоминается?

Во второй половине дня я знакомилась с поместьем, конюшней и садом.

Гостевых комнат было достаточно много. На втором этаже в коридорах висели старые портреты. Все это было запущено и не обжито. Видимо, хозяин особняка не жаловал гостей и пользовался лишь некоторыми помещениями. На одну из дверей дворецкий указал, сказав, что это комната хозяина.

Сад был не большой, но действительно ухоженный.

- Ролла, а вы могли бы постепенно привести в похожий порядок участок вокруг дома? - спросила я слегка чумазую худую женщину среднего возраста.

- Смогу. Думаю, это даже спасет меня от непрерывного прикладывания к вину.

- Где же вы его берете в таких количествах? - улыбнулась я, стряхивая с ее плеча травинку.

- Так здесь и беру, - махнула она рукой в сторону виноградников. - Сама делаю его. Насчет сада: при желании могла бы и им не заниматься. Просто жить и получать жалование. Его высочеству нет никакого дела до красоты и пейзажей.

- Отчего же так? - спросила я.

- Так много ли надо, когда сидишь все время взаперти и смотришь в одну точку из года в год. Вернее две. Камин и окно. Изредка господин заказывает вино. Как не зайду, всегда одна и та же картина.

А я-то думала, что у меня депрессия. Как можно так жить? Я хотя бы книги читала. Но вот вопрос про то, что же его вынудило жениться, до сих пор открыт. И я надеюсь, что сегодня ночью узнаю ответ.

И снова трапеза прошла в полном молчании. Я-то хоть стараюсь придерживаться своей позиции с меньшим именованием прав. А он почему молчит? Чтобы услышать от супруга хоть слово, весь вечер смотрела прямо на него. Не дождавшись от него ни одной реплики, я вернулась в комнату и стала снова ждать. И зря. Уже полночь!

Что-то я не пойму, кому из нас брак был нужен больше всего? Явно не мне... поначалу. А теперь я хожу из угла в угол в полной растерянности. И ведь жду же! Так! По-видимому, все же мне придется начать разговор об этом первой. Не могу больше трястись в догадках, которые так и не приходят.

Накинув поверх сорочки шелковый халат, я плотно его запахнула и направилась к комнате, на которую мне указал Ганс. Сколько я стояла перед ней, не знаю, но когда дважды постучав и не получив ответа, я все же вошла, комната оказалась пустой. Так, вот теперь-то и представился шанс взглянуть на его кабинет, о котором он упоминал. Вряд ли он обитает в гостиной.

Подойдя к крепкой приоткрытой двери, я подняла было руку постучать, но услышала голоса двух мужчин.

- Вы, ваше высочество, не в меру упрямы! - ворчал дворецкий. - Только полный дурак предпочтет проводить ночи в одиночестве, в то время как имеет такую очаровательную хозяйку. Да и тот не откажется.

- Ганс. Сколько тебе еще говорить, со своей личной жизнью я разберусь сам. А вы с Антониэлом можете сыпать нравоучениями между собой. Я не намерен их постоянно выслушивать, - раздался знакомый недовольный голос.

Как же, разберется он. То-то он спешит в мои покои со скоростью рептилии. Я больше подслушивать не стала и уверенно постучалась. В кабинете все стихло, и чуть погодя Алистар ровным голосом велел зайти.

Открыв потихоньку дверь, с бешено колотящимся сердцем я все-таки вошла, вызвав довольную улыбку Ганса и его хитрый прищур в сторону принца. Дворецкий неспешно склонился, развернулся и вышел, оставив нас наедине.

Кабинет был просторен. Напротив входа располагалось большое окно, письменный стол из темного дерева, пара красивых стульев с высокой спинкой, стеллаж с пергаментами и кресло, стоящее у камина, с которого на данный момент встал супруг. Единственным освещением сейчас в комнате было именно пламя разожженного камина.

- Леди, что-то случилось? - спросил муж изумленно.

- О, да, милорд. Случилось, - начала я как слезливая девица, но потом, резко сменив тон, уже серьезно добавила, смотря прямо на него. - Мой супруг не является ко мне в опочивальню!

Сначала в комнате зависла пауза. Потом Алистар все же нашел, что ответить.

- Разве вас это так сильно беспокоит?

- Не сказать, чтобы очень, но хотелось бы узнать, а для чего вы тогда на мне женились? - развела я руками.

- Просто, так же как и вы, попал под закон. Насильно я вас ни к чему принуждать не намерен.

Сначала я оторопела. Потом осознала, какие сложности мне сулят. Я же не хочу жить всю жизнь в доме, где есть сосед со скромным статусом "супруг"? Надо что-то делать.

- В таком случае принуждать буду я,

Принц от такого заявления передернул плечами.

- Мне одиноко в этом забытом богом доме. Здесь, конечно, есть чем заняться на ближайшую пару недель. Ну, а дальше что? Мне хочется жить. А зная, что теперь у меня есть супруг, я не могу его оставить в стороне. А потому, прошу вас, дорогой, явиться в спальню, дабы встретить утро, как полагается.

- И как же? - усмехнулся Алистар.

- В объятиях молодой жены.

Мой голос слегка дрогнул, зато Алистар не растерялся.

- И всего-то?

- Если вы надеялись на что-то большее, нужно было приходиться самому, а не ждать, когда за вас это сделает женщина. Я вас жду, - сказала я последнее, и так давшееся мне с трудом.

- Я скоро подойду, - ответил супруг мне вслед, породив своим тембром на мне тысячи мурашек.

Я бегом на цыпочках, видимо от волнения, добралась до своей комнаты и начала метаться по

ней, не находя себе места. Ну вот.

Выпендрилась, поговорила, а теперь опять волнуясь. И как себя на этот раз вести? Думаю, надо дать ему волю в этом вопросе. А там как пойдет.

ч3

Минут пять спустя в комнату зашел Алистар, застав меня все еще прыгающую из угла в угол. Он, по-видимому, принял легкий душ, раз волосы его были влажные и находились в творческом беспорядке. Красоты от этого сильно не прибавилось, но сама его чистоплотность лишь дает плюс.

Я глубоко и медленно вздохнула и легла на свою любимую сторону, откинув волосы назад. Принц, понаблюдав за моим копошением, стал разоблачаться.

- Я сплю раздетым. Надеюсь, дорогая, вас это не сильно смутит?

В его интонации проскальзывала некая веселость, и это подсказывало, что вся эта ситуация его забавляет.

- Что ты, конечно нет. Располагайся как тебе удобно, - перешла я на "ты", тоже переняв его развлечение. - Только полог не опускай, я полюбуюсь.

Принц хмыкнул, покачав головой, и продолжил стаскивать с себя одежду. Снимая рубашку, мускулы его рук и плеч обретали более четкий рельеф от напряжения, гораздо большего, чем требовалось. Артист! Он пытался меня поразить, это видно. Но... Даже в тусклом свете канделябра, я разглядела шрамы на правом плече и груди. Не такие сильные, но все же заметные. Где же ему удалось так пострадать?

Этап снятия брюк - это отдельная эротическая сцена. Мощные бедра, упругие ягодицы, гладкая поясница, прогиб в позвоночнике и ведение плечами, мол, просто размялся. Мне кажется, у меня отпала челюсть. Красавец! И хитрец. Последнее меня слегка возмутило. Он делает это нарочно. Где он со своим актерским мастерством был вчера?

После красивого "выступления" Алистар забрался под одеяло и совсем расхрабрившись повернулся ко мне лицом.

- И где обещанные объятия?

Я смело протянула к нему руки и, обхватив за плечи, пристроилась у него под рукой, поднырнув головой под его подбородок и оперевшись щекой в грудь. Он ответил на близость медленно, обвив талию, снимая с меня остатки страха и напряжения.

Мужчина! Первый со мной в постели! От него исходило тепло и его собственный легкий аромат, кружащий голову. Хор-р-рошо! Захотелось мурчать и пустить коготки.

Некоторое время мы лежали в молчании. Но потом Алистар задал вопрос первым.

- Почему ты дотянула без брака так долго?

- Ждала своего принца. - с легким смешком ответила я, а потом добавила, - Как в сказке. На белом коне, хорошего собой. Я слишком сильно погрузилась в мир книг и фантазий.

Окружающие меня люди казались серыми, злыми, алчными. В образе и мимике каждого отчетливо читались все их мысли и затеи. Мне была неприятна сама мысль провести всю жизнь с одним из таких вот серых господинов.

Говоря, я начала поглаживать черные витые волосы на его груди. Их было не так уж и много. Наверно, тем они и приковали мое внимание.

- Это одна из причин.

- А вторая? - тут же уточнил он.

- Мама. Она всегда верила в настоящую любовь. И очень сильно любила нашего отца. Даже в честь его назвала нас именами, начинающимися на ту же букву, что и у него. Мы всегда читали с ней книжки о любви и приключениях на ночь... До войны. Отца призвали, как и многих. Но не всех. Пороги обивать стал пожилой и жутко себялюбивый граф Тьюберт. Мать отказывала ему в любовных отношениях каждый раз, когда он навещался в отсутствие отца. А однажды она выказала презрение: "В то время, как все воюют, ты бессовестно лезешь в кровать к чужой жене". Его одолела ярость, и он убил ее, подло, пронзив золоченой шпагой, которую всегда носил при себе как аксессуар. Его потом казнили, а я перед похоронами дала ей обещание, что выйду замуж, как и она, по любви. Только вот... не хватило мне времени, и мир стал суровей с тех дней.

Алистар молчал какое-то время, осмысливая мой рассказ.

- А почему ты решил жениться?

- Это было не мое решение, - тоже усмехнулся он. - А Антониэла. Он требовал вернуться к государственным делам, не только как брата, но и как единственного наследника герцогства. Я отказался. И получил приказ жениться, завести семью. А так как кандидаток в невесты у меня не было, пришлось поступать в соответствии с законом. Так я и узнал о тебе. Опять же от брата. Он вовремя вспомнил, что у нашего спасителя три дочери.

- Спасителя? - спросила я изумленно. - Отец ничего нам не рассказывал.

- И неудивительно. Ведь он, вернувшись, узнал о том, что его супруга скончалась. Был занят заботами о вашем воспитании.

Я села на месте, посмотрев на супруга уже совсем под другим углом.

- Я никогда не думала, как ему было нелегко с нами.

Я уткнулась лицом в подтянутые колени, пытаюсь вновь сдержать слезы. Не могу больше вспоминать все это. Мы были уже не так малы с сестрами и все понимали, но никогда не думали, как тяжело было отцу на войне. Никогда не спрашивали об этом.

Алистар приподнялся на локте и свободной рукой стал поглаживать мои босые ступни, отвлекая внимание на себя. Стало очень приятно. Массирующие движения вновь помогли расслабиться.

- Расскажи, как он оказался вашим спасителем.

- Это невеселая история, - попытался было уйти он от ответа.

- Будем считать, что это доблестная сказка на ночь о рыцаре. Так ты поддержишь мои интересы и познакомишь нас поближе, - улыбнулась я.

- Ну хорошо, - его ладонь поднялась чуть выше щиколоток, продолжая поглаживать мои ноги. - Когда мне было пятнадцать, а Антониэлу четырнадцать, наше королевство получило ультиматум. Король ответил на него войной. Это было неизбежно. Два года спустя нашего отца убили в бою, подлым ударом в спину. Я все видел и не смог оставить это так. Гнев затуманил взор, я стал пробиваться сквозь бьющихся рыцарей к убийце. Антониэл следовал за мной, кричал что-то и пытался остановить. Я не слышал и попал под прямой удар огненного шквала вражеского мага. И был бы я уже втоптанной в землю горсткой пепла, если бы граф Талинский не кинулся мне наперерез. Он сбил меня с ног, а потом добрался и до мага, и до убийцы, отомстив за короля и меня разом. Он умелый воин. Но лучше бы он дал мне сгореть - так я считал долгие годы. И не потеря короны из-за неприязни людей к моему виду тому была причиной. Вернувшись с войны, в которой мы с Антониэлом и твоим отцом все же одержали победу, нам предстояло сообщить матери о судьбе отца. Она не пережила этого и покончила с собой, даже не подумав о том, что оставляет нас одних. Помимо этого, придя к своей возлюбленной, Марисе, я был отвергнут ("зачем ты мне такой нужен? Я и побогаче найду, и посимпатичней"). Я влюбился как мальчишка. Хотя с моим положением на это прав у меня было меньше всего. Хорошо, что мы достигли совершеннолетия, и дальше у Антониэла проблем не возникло. Он удачно женился на простолюдинке, присвоив ей сначала титул баронессы. Мирабель штопала раны раненым в бою и мне в том числе. Благодаря ей моя рука до сих пор цела и вполне работоспособна. Там, на войне, мы оба с ней и познакомились. Как все уладилось, я ушел в это поместье.

Во время рассказа Алистар прекратил ласки и лег на спину, заложив руки за шею, сведя локти перед собой.

- Мариса намекнула на твое прозвище. Какое оно было, и за что тебя им наградили? - подседа я поближе и вновь стала заигрывать с темными волосками.

- Ты же не думаешь, что два подростка одержали победу абсолютно чисто? После ожога я облачился в черный доспех с покоруженным забралом, мою сгоревшую сторону лица было очень даже хорошо видно. В таком виде я являлся на допросы, пытки, ходил в наступления. Я не щадил врага, не слушал мольбы. Люди дали мне вполне приемлемое публичное прозвище Черный рыцарь, а за спиной - Падший принц.

- Этот падший, как они говорят, принц спас страну благодаря своей целеустремленности и непреклонности. Народ должен быть благодарен, - нахмурилась я.

- Не все так размышляют, как ты. В нашем веке то, как ты выглядишь, значит многое.

- Просто у тебя не было хорошей супруги, как у брата, чтобы могла дать хорошего... нагоняя, - усмехнулась я, наморщив нос.

Я рада, что наше общение стало более тесным и открытым. Так и я чувствую себя уверенней, и сам Алистар.

- Все может быть, - протянул он ко мне руку, снова увлекая в свои объятия. - Вот так мне гораздо лучше.

- Уже разбаловала.

- Нет, приручила. Причем на удивление быстро.

- Это все потому, что ты всегда один. На моем месте могла оказаться и другая, гораздо раньше, - вырисовывала я пальцем на его груди причудливые рисунки.

- Глубоко убежден, что нет, - пригладил супруг мои волосы, снова спустив руку на мою спину.

Я обернулась к нему и легко поцеловала в подбородок. Тело принца напряглось, а руки медленно переместились ко мне на ягодицы и сжали их. Я притянула его за шею ближе к себе, оказавшись с ним лицом к лицу и прижимаясь теснее упругой грудью, обтянутой сорочкой. Соски вмиг затвердели, пройдясь вплотную о ткань, усиливая невесть откуда взявшееся томление. Я медленно прикоснулась кончиком языка к приоткрывшимся губам моего мужчины. Часть их была мягкой, податливой, в то время как пострадавшая плотной и слегка неровной. Меня это не смутило. В данный момент я чувствовала, как ловкие руки сминали под собой сорочку, уменьшая ее длину. Ожидание скорой близости кружило голову, и от нетерпения я обхватила своими губами его, позволив им слиться в страстном поцелуе. Он был долгим, неистовым. Наши языки встречались, вызывая мои постанывания. Ночная рубашка, незаметно для нас обоих, была снята, и теперь ладони принца ласкали мое тело, массируя грудь и поглаживая ягодицы и бедра.

Постепенно Алистар уложил меня на спину, слегка нависнув сверху. Ногой он раздвинул мои колени, и чуткими, осторожными движениями пальцев неспеша доставлял мне море наслаждения, одновременно губами лаская грудь. Я таяла в его руках, поддаваясь навстречу, царапала коготками спину, кусала его губы каждый раз, как он возвращался ко мне за поцелуем.

- Хочу тебя, Эйна, - подрагивающим от возбуждения голосом обратился ко мне принц.

- Хочу тебя, Алис, - ответила я, увлекая его в новый горячий поцелуй.

Не отрывая губ, Алистар занял доминирующее положение. Оперевшись одной рукой о кровать, другой развел шире мои бедра, согнув их в коленях.

- Обхвати меня, милая, - прорычал он в нетерпении.

Я повиновалась и немного напряглась в небольшом страхе ожидаемой боли. Но мой мужчина знал свое дело. Он снова повторил ласки рукой, прежде чем резко вошел, преодолевая преграду. Я вскрикнула, на что супруг тут же прижал меня к себе крепче, шепча успокаивающие ласковые слова. Спустя пару мгновений он продолжил медленные движения, втягивая меня в страстный горячий танец двух пылающих тел. Толчки становились более глубокими и стремительными. Вскоре комнату снова наполнили жаркие стоны обоих супругов, стремящихся стать друг для друга единым целым. Алис, держа меня в объятиях, перекатился на спину, позволяя мне самой задать нужный ритм. Я извивалась на нем, плавилась, ласкала себя руками, позволяя своему самцу этим любоваться и тем самым разжигая еще больший огонь внутри. Чуть погодя принц, держа меня за ягодицы, ускорил движения, погружая мужскую плоть до основания, а затем снова сменил позу, поставив к себе спиной на четвереньки. В таком положении нам было достаточно пары сладких минут мощного содружественного ритма, излив страстное томление после нескольких глубоких толчков лавиной совместного удовольствия.

Обессилено рухнув в постель, Алистар притянул меня спиной к своей груди.

- Я долго не мог насытиться, но твои стоны меня окончательно сразили.

Я немного смущенно засмеялась, убирая волосы с лица.

- Я рад, что так резко изменилась моя жизнь.

- Я теперь тоже. Хотя поначалу, не отрицаю, было страшно.

- Я тебя понимаю. Если хочешь, проведем торжество заново. Возьмем тебе новое платье по твоему вкусу, пригласим только близких и родных, - сказал Алистар, шепча мне на ушко.

- Нет. У меня теперь и так есть все, что мне необходимо. Чуткий, вежливый муж, да еще и принц, - обернулась я, снова поцеловав его.

- Доброй ночи, Эйна.

- Сладких снов.

И не важно, что до рассвета оставалось всего два часа.

Эйна

Утро я встретила одна. Когда я открыла глаза, Алистара не было рядом. Перебрав в голове воспоминания о прошедшей ночи, я радостно взвизгнула и поблагодарила богиню любви Ариету за такого замечательного супруга.

Вскочив с постели, я завертелась волчком по комнате. Умылась, причесалась, подвела тенями глазки, надела легкое светло-зеленое платье, подол и короткие рукава которого были усыпаны разнообразными цветами, вышитыми хорошим мастером.

Я хотела блистать перед своим принцем, показать, какая я есть. Вычеркнуть из его памяти нашу первую мрачную встречу у алтаря и начать жить новой счастливой жизнью.

Заглянув в кабинет, Алистара в нем не обнаружила. Быстро спустилась вниз, в гостиной тоже пусто. Может, в столовой? Выйдя в холл, я услышала любимый теперь тембр, звучащий в зале с шикарной люстрой, которую я намериваюсь помыть завтра же.

Не подумав, я впорхнула в зал и, заметив своего принца, как девчонка-подросток, кинулась к нему в объятия. Алистар приобнял меня в ответ, нежно поцеловав в лоб.

- Алистар, доброе утро! - проворковала я.

- Здравствуй, малышка, - добродушно усмехнулся он. - У нас гости.

Тут-то я спохватилась, осознав, что в этом зале хозяин принимает не очень желанных гостей, и обернулась. Неподалеку от нас стоял ошеломленный моим поведением маркиз Де'Садор.

- Ох, простите мою невнимательность. Чудесное утро вскружило мне голову. Мне даже и мысли не пришло, что кроме дворецкого нас может посетить кто-то еще, - сделала я полагающийся реверанс.

- Здравствуйте, миледи, - все еще пораженно произнес он. - Да, утро по настоящему чудесное. Особенно после того, как я стал свидетелем сей ситуации, - после чего весело добавил. - Я за вас очень рад. Вы быстро нашли общий язык. Поздравляю!

- Спасибо, - улыбнулась я польщенно, в то время как мой супруг слегка нахмурился.

Я восприняла этот жест по-своему, быстренько приняла серьезный вид и уточнила:

- Мне оставить вас наедине?

- Нет, если хочешь, можешь поприсутствовать. Тем более, мы уже почти уладили кое-какие дела, - ответил мне Алистар, отодвигая стул по правую руку от него, сам при этом продолжая стоять.

Теперь он уже не смущался своего обезображенного образа. Даже волосы собрал в хвост, чтобы не мешали возиться с бумагами. Я скромно присела, прислушиваясь к разговору вполуха.

- Продолжим, что вы спросили? - холодным тоном поинтересовался принц.

- Могу ли я получить копию этих бумаг уже сейчас? Не хотелось бы беспокоить вас лишний раз. Да и добираться до вас достаточно долго, а еще обратно ехать. Я уже не совсем молод, чтобы совершать частые дальние поездки, - попросил маркиз, рассмеявшись в конце.

Алистар подумал какое-то время, затем ответил, вставая:

- Да. Вам очень повезло, второй экземпляр у меня уже есть, заверенный его величеством Антониэлом, - затем обернулся ко мне. - Дорогая, подождешь немного в компании нашего гостя? Я ненадолго отлучусь в кабинет.

- Хорошо, - кивнула я и неоднозначно шепнула наклонившемуся супругу на ухо: - Я буду ждать!

Улыбнувшись мне широко, насколько для него это было возможно, он встал и спешно покинул зал.

- Леди, как вам новый дом? Освоились? - решил скрасить время ожидания маркиз.

- Почти. Я намереваюсь внести небольшие коррективы в него. Вычистить, обустроить, увеличить штат прислуги и вернуть супруга в общество, - ответила я доброжелательно.

- Это немалый труд, особенно, что касается общества, - он поднялся и начал обходить стол по кругу, рассуждая. - Наверно, вы уже знаете, как негативно восприняло его увечья общество? Еще это прозвище... Падший принц. Будет нелегко настроить людей на доброжелательное отношение.

Я заподозрила неладное. Супруг мой мог и не сказать мне про свое прошлое, в том числе и прозвища, если бы я не перевела все это в игру-знакомство. Он пытается указать мне на недостатки Алистара? Сейчас сразу на два: недомолвки и нехорошее прозвище.

- Да, я в курсе. Но на этот счет у меня есть уже некоторые идеи.

- В самом деле? - изумился маркиз Де'Садор, подойдя к моему стулу и склонившись надо мной, продолжил уже более тихо, - А мне казалось, на свадьбе вы были весьма огорчены вашим союзом. Если он вам угрожает, принуждает вести себя так, чтобы окружающие верили в счастливый брак, только скажите! Я увезу вас отсюда, незаметно для всех. Уедете в соседнюю страну, начнете новую жизнь, уже по новым традициям. Негоже гнить в невольном браке невинным девам, тем более в браке с уродливым супругом, который сидит в своем замке взаперти.

- Что?! - изумилась я отстраняясь. - О чем вы говорите? Меня все устраивает. Мы нашли с его высочеством общий язык, и мое хорошее настроение не подделка!

- Сами подумайте, от него даже Мариса отказалась, охочая до чужого безмерного богатства. Ей уродства при таком раскладе нипочем. Значит, было за что отвергать. Одумайтесь, - продолжал настаивать маркиз, строя из себя заботливого дядюшку.

- Лорд, вы подошли слишком близко ко мне, - возмутилась я громко, вставая. - А это дозволено лишь моему любимому супругу. Прошу, держите ваши добрые намерения при себе. Вы не сказочный джинн, который может влиять на судьбы людей. Не тратьте свои нервы понапрасну.

- Извините. Я действительно думал, что вы в беде. Слишком уж быстро все обернулось. Только что вы были подавлены, а теперь сияете словно бриллиант, - замахал руками маркиз в примиряющем жесте.

Я успокоилась, приняв его извинения. По сути он прав. Прошло всего два дня с момента свадьбы, а я улыбаюсь и вновь радуюсь жизни, притом что до этого находилась в глубочайшей депрессии. Но как гласит заповедь богини Ариетты: "Судьба женщины в ее собственных руках". То есть, все зависит от нас самих и наших решительных действий. И моя решительность поспособствовала моему счастью.

- Благодарю за комплимент, лорд, - ответила я без каких-либо эмоций.

В этот момент зашел Алистар, и, я полагаю, его ушей достигла моя последняя реплика. Лицо снова было суровым, взгляд пугающе холодным. Движения резкие и стремительные. За пару мгновений он вручил маркизу бумаги, затем занял властную позицию возле меня, притянув крепко за талию.

"Я лев, я тигр!" - пронеслось весело у меня в голове насчет супруга.

- Вот, возьмите. Больше не смею вас задерживать, - четко, неоспоримо выговорил он с жестким намеком, что гостю пора домой.

- Благодарю, ваше высочество, леди. Был рад вас снова видеть, - раскланялся маркиз, расплывшись в слащавой улыбке, блеснув лысиной напоследок.

Как только его карета покинула двор, Алистар вздохнул чуть свободнее. Из его уст сорвался раздраженный рык.

- Кажется, кто-то не любит, когда его даме делают комплименты? - улыбнулась я добродушно.

- Каждый знак внимания моей женщине расценивается мной как попытка увести мою драгоценность. Не позволю! Запрещаю тебе на них отвечать! - пригрозил он мне, туго обвив талию рукой, другой приподняв мое лицо за подбородок.

- Дорогой, а как же правила хорошего тона? - наморщила я укоризненно носик.

- К черту! - возразил мне принц, затягивая в жадный поцелуй, после которого я все же попыталась отстоять свою позицию.

- Нет, Алис. Давай уже потихоньку возвращаться к жизни. Мне еще не раз предстоит их услышать, как и тебе. И не все из них правдивые. Это этикет, который ты давно уже забыл.

- Зачем он мне, если я так и буду "падшим принцем" в глазах других.

- Не будешь. У меня есть небольшая идея. И не вздумай ее оспаривать. Готов услышать? - продолжала я стоять в его объятиях.

- Готов.

- Мы сделаем тебе маску. Серебристую, ажурную. Она будет в тон всем твоим любимым костюмам и закроет всего пол-лица. Маскарад всегда был любим народом и по-своему экзотичен. Хоть она и будет притягивать взгляды, но уже не так, как твой, сравнительно небольшой для меня, недостаток.

- Кто-то точно в свое время перечитал сказок. Хорошо, я согласен. Но только если она мне самому понравится, - погрозил он мне пальцем.

- Главное, чтобы она нравилась мне. Хотя без маски ты мне с недавних пор куда более симпатичен, - улыбнулась я ему.

- Иди сюда, принцесса. Я еще не получил от тебя утреннюю порцию сладкого.

Алистар подхватил меня на руки и унес в свою комнату, осваивать просторы его необъятной кровати.

Алистар. Вечером того же дня

- Мне не понравилось отношение маркиза к моей супруге. Я слышал мало, но меня это не оставляет в покое. Ганс, когда меня нет рядом, не оставляй ее одну. Не отходи ни на шаг.

- Непременно, ваше высочество.

Когда я услышал комплимент в адрес Эйны, меня снова затмила ярость. Как когда-то давно. Я обрел свою женщину, а какой-то плюгавый упырь развешивает ей комплименты больше, чем я. При выпроваживании его из дома у меня чуть не сорвалось "скатертью дорога" и совет пресмыкаться перед своей женой.

Эйна моя! Чем больше я провожу с ней время вместе, тем больше меня терзает внутри инстинкт собственника.

Сегодня она показала мне свою любимую книгу. Через пару минут она выйдет из ванной, свежая и благоухающая цветочным ароматом. И, чувствую, я не сдержу обещание. Сначала она, потом книга. Но обязательно ее прочту до конца, по пути на ежемесячный государственный совет, на который я явлюсь впервые после долгих лет.

ч4

Эйна

Месяц пролетел незаметно, весь в хлопотах с перерывами на минуты уединения со своим принцем.

Особняк закипел новой жизнью. Количество прислуги увеличилось, дом обрел чистоту. Ролла привела в порядок приусадебный участок. Со здания было снято оплетающее его растение.

Стены выкрашены, люстра вымыта, мебель лишена чехлов и приведена в порядок.

Королева Мирабель, посетившая нас с супругом в разгар ремонта, была очень довольна. Она искренне нахваливала меня как хозяйку и уверила в том, что я вполне оправдала ее ожидания.

- Ты хорошая девушка, Эйна. Я верила, что если Алис не совершит решительных действий по укреплению брака, то это сделаешь ты. Я очень за вас рада.

А совсем недавно в гости приезжали отец и сестры с мужьями. У отца сорвалась счастливая слеза, да и, что там говорить, у меня тоже.

Алистар первый раз ездил на совет. Его появление удивило многих, даже самого короля.

- Неужели ты приехал? - спросил его величество Антониэл Второй.

- Помнишь, я обещал, что буду рядом?

- Конечно. Ты мне при этом еще пинков давал параллельно на тренировке.

- Я пришел. Прости, я был несправедлив, брат. Оставил все эту тяжесть на твоих плечах.

- Но как ты при этом правильно заметил, у меня действительно была и есть поддержка от любимой супруги, - усмехнулся молодой король.

- Теперь можешь рассчитывать и на мою помощь. Спасибо за приказ жениться, - хохотнул старший брат.

- Мирабель была права, супруга вернула тебя к жизни.

А в начале следующего месяца была готова наша первая ажурная маска. Просветы отверстий узора были столь малы, что ничего сквозь них не просматривалось. Часть невесомой маски крепилась за ухом, другая загибом на переносице. Выглядел теперь супруг, как загадочный герой одного из романов, где тайный возлюбленный ночью посещал оберегаемую сварливым отцом свою любимую.

Лично меня маска восхитила. И не только меня. Мы сразу опробовали ее на ближайшем балу. Как я и говорила, теперь во взглядах людей не было ужаса и презрения, сменившегося на интерес и любопытство.

Жизнь бурлила, мы были счастливы.

Эйна

- Ганс, следи за ней, - дал указание принц своему товарищу и слуге.

- Непременно.

- Возвращайся скорей, я буду ждать, - поцеловала я супруга перед тем, как он сел на коня.

- Само собой, - ответил он скорее на последнее мое замечание.

- Завтра мы едем на пикник.

- Я помню, - махнул он рукой, срываясь с места на второй государственный совет.

Мы зашли с Гансом в дом только после того, как всадник скрылся за горизонтом. Алистар на этот раз специально не стал брать экипаж, намереваясь вернуться к полуночи.

Я, счастливая, в предвкушении, поднялась в нашу общую комнату и достала из дальнего угла комода недошитый легкий пеньюар вызывающего вида.

- Осталась пара оборочек. Вот здесь и здесь, - рассуждала я вслух, закрепляя кружево булавочками.

Такую интимную вещь было бы неловко заказывать портному или простой швее. А я, как любая порядочная леди, вполне могла управиться с иглой.

Провозилась так, наверное, полчаса, пока не услышала панику, поднявшуюся в доме. Служанки спешно бежали вниз с воплем «Пожар!». Моего носа достиг запах гари, идущий из окна в торце здания. Я подошла к нему и увидела пылающую конюшню, Ганса, конюха и еще несколько пар слуг, передающих друг другу от колодца воду в чем попало.

- Ганс, лошади! Выведите лошадей из северной части, - крикнула я в окно.

- Ролла уже пошла туда, леди. Зайдите в свою комнату и никуда не выходите!

- Но я могу помочь! - выкрикнула я в ответ.

- Не стоит. Вся прислуга уже здесь. Мы быстро справимся.

Я попятилась назад от окна и была резко схвачена. К лицу поднесли что-то вонючее, режущее глаза и дурманящее разум. Мое тело обмякло и опустилось к ногам обидчика. Я не успела увидеть ничего, погружаясь в беспамятство.

- Очнулась, дорогая? Хорошо.

Голова гудела, ничего не видно, холодно и сыро, воздух разит гнилью. Я что, в подвале?

Мои глаза развязали, сообразив, что я уже пришла в себя. Находилась я в мрачном земляном помещении, похожем больше на нору, нежели на камеру подземелья или погреб. Я лежала на металлической кровати с пружинистым дном, поверх которого расстелен перьевой самодельный матрац. Пошевелив руками, открыла для себя пренеприятнейший факт: я привязана. Вот теперь мне страшно. Где я?!

Напротив меня на стуле за хлипким столом, подсвеченным свечами, сидел маркиз Де'Садор с совершенно демоническим выражением лица.

- Доброй ночи, Эйна. Вот мы и одни.

- Вы сумасшедший! Отпустите меня немедленно! - велела я.

Что бы ни случилось, моих слез он не дождетя. Я буду, буду сильной.

- Конечно, отпущу, - похлопал он хлыстом по руке. - После того, как мы с тобой проведем эту прекрасную ночь вместе. А потом ты скажешь всем, что тебе показалось, как одна лошадь отлучилась в лес, и ты последовала за ней. Заблудилась, запаниковала, наткнулась на заросли ивняка, где и поранилась. Ты же не хочешь позора, а хочешь жить счастливо, как раньше,

верно?

- Черта с два!

- Что ж, тогда у тебя будет другая легенда. Милая Эйна пошла в лес за лошадкой и умерла от мощнейшего удара копытом той самой лошади.

Раздался одержимый смех, и маркиз встал со стула, сделав всего один шаг в мою сторону, затем... Страдальчески охнул и упал без чувств с пробитой головой перед кроватью. Я лишь успела испуганно взвизгнуть.

Над распластавшимся телом стояла Мариса, держа в руках окровавленную дубину, видимо, приготовленную похитителем для меня. Брюнетка победно ухмыльнулась.

- Вот так Мариса Вензенская раскрыла старое дело и стала единственной обладательницей колоссального наследства. - процитировала она о себе в третьем лице театральным тоном, а потом добавила, склонившись над бывшим супругом, - Гори в аду, сволочь.

- Поддай ему еще пинка для верности, - вздохнула я облегченно, охваченная мелкой дрожью от пережитого стресса.

- А ты остра на язык, - хохотнула леди в брючном костюме, перешагивая через преграду. - Как же обманчиво первое впечатление.

Мариса стала развязывать мне затекшие руки и помогла сесть. К моему удивлению я обнаружила на себе то зеленое платье в цветах, в котором приветствовала нежеланного гостя.

- Что мы здесь делаем? - я не знала, как поставить правильно вопрос.

- Ну, тебя пытались изнасиловать, как и шесть предыдущих девушек, выданных замуж по закону. А меня, открою тебе большо-о-ой секрет, по достижению совершеннолетия приняли в Тайную Стражу действующего короля и королевы.

- Стоп-стоп. Столько информации. Я соображаю, но медленно. Голова гудит после какой-то вонючей тряпки, - сказала я, встав и разминаясь.

- Род Вензенсх из поколения в поколение служит сыщиками и разведчиками на корону. Только сам король и его супруга знают об этом. Многие годы это хранится в секрете. Все свидетели громких дел связаны магической клятвой о неразглашении, которую тоже создал наш род. До сегодняшнего дня о нашем существовании знали только Мирабель и Антониэл. "Молчуны" (свидетели) не в счет. Но, думаю, вам как ближайшим родственникам правящей верхушки мы раскроемся, связав той же клятвой. Иначе как мне объяснить Алистару, что ты делаешь у меня, - хихикнула она. - И вот еще что. Сегодняшние события ничего не меняют. Не думай, что выйдя отсюда, мы останемся подругами.

- Даже и не думала, - фыркнула я.

- Не пойми меня неправильно. Да, я - стерва. Все же репутация и деньги для меня превыше всего. Но выходить за урода я не хочу и быть в его тени - тоже. Так что, будем считать, что за свое свинское поведение я отплатила Алистару твоим спасением.

- Спасибо. А что ты говорила насчет других девушек? - спросила вновь я, последовав за брюнеткой по низкому тоннелю на выход.

- О, это негласное дело, было, до сегодняшнего дня. Сама понимаешь, все "опозданки" первое время были несчастливы в принудительном браке. Все же ущемление прав, муж - сварливый старикан и все такое. Вот тут-то и появлялся добренький маркиз, предлагающий побег. Девушки охотно ему доверяли, а в итоге все оказывались на той койке, к которой тебя и привязали.

Я передернула плечами.

- Это что, - проговорила я шокированно, - я лежала на кровати, где растлили шесть наивных девушек?

- Да, детка. Верно мыслишь, - невесело подтвердила мои догадки Мариса. - Только не падай в обморок. Тащить тебя на себе я не собираюсь.

- Я... в порядке.

- Так вот. Долгие годы мои братья не могли разобраться, откуда в лесу находились трупы молодых "опозданок" в непотребном виде. И тут сработала моя внимательность. Я очень придирчива к мелочам, экономно расходую время для работы по профессии, незаметно для всех. Перед тем как исчезали девушки, резиденцию, в которой они проживали, накануне всегда посещал мой супруг. Это раз. Лоперт Де'Садор всегда предпочитал добавить перчинку в постельные игры. Мне было нелегко держать его в рамках. Это два. И в предположительное время смерти девушек он всегда отсутствовал. Затем, по приходу домой долго принимал ванны. Это три. У меня не было доказательств. Ни одного. Он тщательно заметал следы. Но на этот раз я следила за ним все то время, что прошло со дня вашей с Алистаром свадьбы. И не зря.

Она довольно потерла руки, первой выходя наружу из самодельной пещеры. Вход был прикрыт деревянной крышкой и выходил он в покореженный амбар, расположенный на окраине какой-то деревушки. Стояла глубокая ночь, прохлада окутала мои плечи и руки, забираясь постепенно под легкое платье.

- Где мы?

- На моей территории, - довольно ответила Мариса, разведя руками в стороны. - Это село в сорока минутах езды от поместья Де'Садор. Тьфу! Нужно будет попросить Антониэла сменить мне фамилию. Думаю, после такого скандального завершения расследования он мне не откажет.

В соседнем заброшенном амбаре стояли две лошади. По-видимому, Марисы и маркиза.

- Умеешь держаться в седле?

- Да, более или менее, - ответила я.

Мариса, будучи в брюках, легко взлетела на коня, использовав стремя. А мне что с платьем делать? Долго заставляя себя ждать я не стала, задрала подол выше колен и обвязала широкую юбку вокруг талии. После этого аккуратно опустилась в седло, пропустив часть материи между бедер, дабы избежать растирания и синяков. Алистар не переживет.

Мы отправились по освещенному лунным светом тракту, ведущему к поместью.

Как он там? Вернулся ли уже домой? Знает, что я пропала? Как мне попасть к нему скорее?

До самого особняка я держала эмоции в руках, но лишь только ступила на землю, отпустив вожжи, упала на колени и зарыдала. Все это время меня просто держал страх. За себя, за супруга, а потом и за погибших девушек. И теперь эмоции полились из меня рекой.

- Не реви, чудовище. Пойдем, помоешься, поешь. А я пока отправлю во дворец, своим братьям и в поместье Стимбол гонцов с письмами. Вот увидишь, завтра ты уже обнимешь своего ненаглядного и его родню, - подняла меня под руку брюнетка. - Единственный геморрой, который тебя ждет, это свидетельство по делу. Ну, и ожидание. Если ляжешь спать, время пройдет быстро.

Я проследовала за ней, потом была отдана на попечение прислуги. Вымыта, накормлена и уложена в кровать в гостевых покоях. Перед сном Мариса лично принесла успокоительный отвар, который привел мои нервы в порядок и помог уснуть.

Ночь прошла без снов, а утро встретило теплыми солнечными лучами, предвещая хороший день. Я переоделась в выданный сарафан цвета осенней листвы, слегка великоватый в груди, умылась и спустилась в гостиную в надежде узнать последние новости. Ведь сегодня я снова окажусь в объятиях своего принца! Не могу дождаться!

Внизу слышались рьяные реплики, ругань и топот сапог взволнованного мужчины. Выглянув через перила, я увидела братьев, Мирабель и Марису с двумя очень похожими на нее мужчинами.

- Алистар? - позвала я с трепетом.

- Эйна? - обернулся ко мне принц, перестав метаться по комнате.

Он стал спешно подниматься мне навстречу, перескакивая через ступеньку, и вскоре я уже тонула в его крепких руках, разделяя страстный и жадный поцелуй возлюбленного.

- Господи, Эйна! Я боялся, что потерял тебя. С тобой все в порядке?

- Да, Алис. Все обошлось, благодаря Марисе, - поглаживала я руками грубое, но самое любимое в мире, лицо мужа.

- Отъехав достаточно далеко, с бугра я увидел на горизонте дым и вернулся назад. Если бы ты знала, что я пережил. Я обыскал весь дом и лес в округе. Никак не мог предположить, где ты. Я отправился за помощью к брату, перехватив по дороге гонца от Марисы. Я едва сдержался, чтобы не разбудить тебя.

- Все уже хорошо, - пыталась сбить я пыл со своего принца. - Давай мы побеседуем со Стражами, сделаем все необходимое, и ты отвезешь меня домой.

- Да, малышка. Чем быстрее разберемся, тем быстрее вернемся в поместье. А на пикник мы сходим завтра, идет?

- Конечно!

Мы снова слились в долгом поцелуе, словно не виделись вечность.

- Эй, вы, там. Поторопитесь уже. Завтрак стынет, дело стоит. У вас впереди вся жизнь еще, - проворчала Мариса из гостиной.

- Нужно пользоваться каждым моментом, прожитым вместе, - ответил ей Алис.

Братья Вензенские и король Антониэл Второй записали дело, его улики и мои показания в длинный свиток, поставили зашифрованные подписи вместе с Марисой и передали в дворцовое хранилище. Туда дело попадет после обсуждения на государственном совете. Король расплатился со Стражами весьма приличной суммой, большая часть которой перекочевала довольной брюнетке.

После всего этого нас с Алистаром подвергли упомянутой клятве о неразглашении личностей, составляющих тайную организацию, и только потом отпустили домой. Обнявшись по-родному с подбадривающей меня Мирабель, мы наконец покинули поместье Де'Садор. Кстати, Антониэл одобрил просьбу Марисы о смене фамилии на девичью. Так что о маркизе Лоперте Де'Садоре вскоре забудут все.

В особняке Стимбол мы оказались уже к вечеру. Ганс с огромным облегчением и радостью встретил нас обоих целыми и по-прежнему счастливыми.

Ночь мы с супругом провели в объятиях друг друга, крепко уснув и набираясь новых сил.

Эпилог

Эпилог

- А вон то похоже на кораблик.

- Да, на люггер. А то, что рядом, чуть правее, на летящую орлицу.

- Почему именно орлицу? - изумилась я, лежа на тонком пледе, расстеленном поверх сочной травы, рядом со своим принцем.

- Потому что она спешит домой, на гору, кормить своих птенцов, - повернулся ко мне Алистар, оторвавшись от созерцания облаков.

Я перехватила его неоднозначный взгляд, сместившийся с моего лица на талию, и засмеялась, смутившись, накрыв лицо руками. Алистар тут же навис надо мной сверху, разводя их в стороны.

- Да, дорогая моя, ты верно подумала. Ну, так как? Подойдем к вопросу со всей серьезностью?

Я коснулась грубой кожи его лица, ласково проведя по нему пальцами к губам.

- Да, я согласна.

- А разве я спрашивал твоего согласия? Всего лишь уточнил степень усердия над столь важным вопросом, - сел на колени развеселившийся супруг, поднимая меня следом.

Алистар подобрал подол и снял с меня платье через голову, небрежно отложив его сторону. Открывшийся вид его поразил.

Я все-таки успела закончить шить пеньюарчик с нежным кружевом и надела на наш пикник, подозревая, что без экстрима на природе не обойдется. Зачем откладывать что-то на потом, не зная, что еще может случиться против твоих планов в следующий раз?

- Эйна, ты восхитительна!

- Нравится? Я шила его сама, - похвасталась я заодно.

- Очень! Снимать не будем, - ответил Алистар, срывая с себя рубашку и ослабляя ремешок на брюках. - Иди сюда.

Он подхватил меня под бедра, усаживая себе на колени, затем обнял, запустив руки под пеньюар, приступая к нежным ласкам. Наши губы сплелись в поцелуе, мой язык поддразнивал его легкими касаниями, заставляя постанывать супруга от нетерпения. Ладонями Алистар массировал мою грудь, сжимая пальцами ее затвердевшие вершинки. Теплая волна возбуждения устремилась вниз, зарождая нестерпимое томление. Я подавалась бедрами ближе к телу моего мужчины, который в мгновение перехватил меня под ягодицы. Одним проворным движением его плоть туго заполнила мое лоно, заставив прогнуться в спине и издать стон.

Уложив меня на спину, принц стал вторгаться в меня резкими толчками, но выходя медленно и дразня. Его движения кружили голову, вынуждали страстно подаваться навстречу от разгорающегося желания и просить еще. Алистар перехватился под мои плечи, снова оперевшись на колени, слегка приподнял меня над землей и стал двигаться за меня, продлевая наше жаркое единение. Супруг следил за моими эмоциями, ловил каждый стон, получая большее удовлетворение.

В один миг нас настигло долгожданное освобождение, во время которого мой принц притянул меня теснее и глубоко излил свое семя, стремясь исполнить задуманные намерения.

Опустившись вновь на плед, Алистар, как и всегда, притянул меня к себе. Его грудь тяжело вздымалась, волосы щекотали мне нос. Подол пеньюара колыхался под дуновение легкого теплого ветра. Хорошая погода и полное удовлетворение помогли расслабиться, веки отяжелели. Захотелось вздремнуть, хотя бы немножко. Внимательный супруг накрыл мои открытые плечи своей рубашкой и нежно поцеловал в лоб, отведя золотистые локоны.

- Отдыхай, я рядом.

А напоследок, уже сквозь сон, я услышала любимую фразу из книги:

- Я буду любить тебя вечно, моя принцесса.

Конец.

P.S. Если кто-то вспомнил про комаров, мошку и слепней, выкиньте их из головы. Это ведь сказка.